

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОРЫ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

©2025 г. Ю.Н. Ермилова*, О.С. Дейнека**, Е.В. Забелина***

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: julie.82@mail.ru

**Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, там же; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

***Доктор психологических наук, доцент, кафедра психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: katya_k@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_40_4_06   Поступила в редакцию 28 октября 2025 г.

Аннотация. Быстро изменяющиеся условия среды, в которой осуществляется российский бизнес, предъявляет к личности предпринимателя новые требования. Если для структур крупного бизнеса понимание роли взаимоотношений с государством и его институтами очевидна, и поэтому бизнес-лидерам этого уровня необходим развитый политический интеллект, то вопрос о важности политического интеллекта для малого бизнеса остается открытым. Для адаптации к неопределенности и конкуренции усиливаются требования еще и к волевым качествам лидеров бизнеса, и способам совладания в трудных ситуациях. Цель данного исследования состояла в поиске связи между уровнем самоэффективности предпринимателей (как субъективного, косвенного, но информативного показателя успешности их деятельности) с политическим интеллектом, копинг-стратегиями и волевыми качествами. В исследовании участвовало 193 представителя малого бизнеса, из которых 48 чел. представляли реальный бизнес и тестировались офлайн, и 145 чел. из разных сфер бизнеса, которые были опрошены онлайн на платформе Анкетолог. Результаты исследования показали высокие, по сравнению с нормативными, показатели политического интеллекта и волевых качеств в обеих группах предпринимателей. У предпринимателей реального сектора экономики также завышены показатели копингов, особенно конструктивных. С помощью метода структурного моделирования было показано опосредованное влияние выраженности политического интеллекта и приверженности рациональным копинг-стратегиям на поддержание самоэффективности у предпринимателей малого бизнеса. Ключевым посредником (модератором), связывающим политический интеллект и самоэффективность, выступили волевые качества предпринимателя.

Ключевые слова: самоэффективность, политический интеллект, копинг-стратегии, волевые качества, предприниматели, структурное моделирование.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Предпринимательство является одной из сложнейших сфер трудовой деятельности, несет в себе высокие риски, обременено многозадачностью, необходимостью быстро анализировать происходящие в стране и мире события и принимать решения. В связи с тем, что выбор человеком предпринимательской деятельности, а также успешная реализация себя в избранной деле, во многом зависит от веры предпринимателя в эффективность своих действий и способности реализовать выбранную стратегию поведения, важным психологическим конструктом предпринимательства становится *самоэффективность*. Опираясь на масштабные эмпирические исследования, а также два метаанализа, американские ученые А. Стайкович и Ф. Лутанс получили значимую корреляцию между *самоэффективностью* и *результативностью* деятельности (Stajkovic, Luthans, 1998), доказали, что убеждения в эффективности являются предиктором производительности как на индивидуальном, так и на групповом уровне, а это, в свою очередь, позволило им разработать рекомендации стимулирования труда (Stajkovic, Luthans, 1999). Более поздние исследования также доказали, что самоэффективность оказывает значительное влияние на мотивацию, настроение, поведение и результаты деятельности человека (Miao et al., 2017). В управленческой деятельности некоторые исследователи называют самоэффективность *акмеологическим инвариантом профессионализма* (Селезнева, 2016).

Все более очевидной в настоящее время становится также роль *политического интеллекта* (ПИ) в бизнесе, который может оказывать влияние на самоэффективность. По образному замечанию пакистанских ученых, политически грамотный руководитель «способен управлять бурными водами организационных изменений, используя свой политический интеллект» (Ashraf, Zahid, 2011, с. 5798). Как подчеркивают авторы резонансной книги о лидерстве Валери Уорк и Джерри Реффо, общего и эмоционального интеллекта лидерам

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

бизнеса недостаточно на фоне глобальных процессов, технологического прогресса, повышения благосостояния населения. Обладатели ПИ более искусны в управлении сложными структурами и построении стратегического партнерства, способствующего развитию их организаций (Wark, Reffo, 2014). Способность провести политическую «разведку» в рамках компании и за ее пределами позволяет значительно увеличить эффективность применяемых стратегий (Adams, Zanzi, 2006).

На важность сотрудничества бизнеса и государства как одного из факторов укрепления экономической демократии в России указывает О.С. Дейнека. В системе отношений «бизнес – государство», предприниматель берет на себя функцию риска и прогресса, способствуя развитию и усилению экономической политики страны, а государство, в свою очередь, обеспечивает функцию стабильности и надежности в обществе (Дейнека, 2013).

Правительству уже нельзя единолично принимать решения о внешней и внутренней политике без крупных компаний, поскольку благополучие подобных компаний оказывает прямое влияние на благополучие общества в целом (Wark, Reffo, 2014). Значит, необходимо принимать во внимание мнение представителей крупного, системообразующего бизнеса. В свою очередь, лидеры бизнеса, понимающие сложность политической и социальной среды, в которой они работают, будут достигать большего успеха.

Б.М. Теплов проводил параллель между политическим и военным интеллектом и видел в нем способность творчески и стратегически использовать силовые методы. Он пишет о том, что помимо знаний и практического опыта, эффективному военному лидеру необходимо умение быстро принимать решения в условиях неопределенности (Теплов, 1985). Руководители с сильным политическим интеллектом способны предвидеть изменения и реагировать на них, что помогает им быть на шаг впереди и

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

сохранять конкурентное преимущество, выстраивать прочные отношения с ключевыми заинтересованными сторонами и влиять на политические решения, затрагивающие их организации. Используя свой политический интеллект, лидеры бизнеса могут разрабатывать стратегии, которые помогут им достичь своих целей и добиться долгосрочного успеха.

Так, подчеркивается, что в свете постоянных изменений в мире, становится очевидным, что лидеру необходимо понимание политики и умение использовать власть и силовые методы управления в рамках организации с учетом ситуации. Основной функцией ПИ считается способность лидера эффективно управлять изменениями и тем самым способствовать быстрой адаптации организации к новым условиям. Ученые считают, что ни одна из категорий социального интеллекта не описывает ПИ в должной мере. Политический интеллект рассматривается как понятие, объединяющее в себе социальный интеллект и макиавеллианский, как совокупность социально-одобряемых приемов коммуникации, так и манипулятивных элементов (Ashraf, Zahid, 2011).

В отечественной психологии политический интеллект эмпирически изучался в основном в контексте политической деятельности государственных лидеров (Петрова, Шелест, 2014; Шелест, 2013) и сферы образования (Петрова, Шелест, 2012). *Новизна* данного исследования состоит в исследовании политического интеллекта у бизнес-лидеров на уровне малого бизнеса.

К личностным характеристикам политически интеллектуального лидера пакистанские авторы относят: умение строить гибкую коммуникацию, способность мыслить и действовать проактивно, внутренний локус контроля, способность концентрировать внимание, активная позиция и практический опыт, включая интуицию. Также большое значение уделяется стрессоустойчивости лидера (Zahid, Ashraf, 2011).

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Очевидно, что стрессоустойчивость связана с тем, какие *стратегии совладания* используют руководители. *Копинг-поведение* представляет собой индивидуальный способ взаимодействия со стрессовой или трудной ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями (Крюкова, 2010). Кроме того, исследователи ищут связи самоэффективности и копинг-стратегий, например, применительно к управленческой деятельности установлено, что с повышением уровня самоэффективности в сфере деятельности снижается частота использования стратегий, направленных на совладание с отношением человека к проблеме, и повышается частота использования стратегий, направленных на решение проблем (Селезнева, 2016).

Таким образом, в поиске психологических механизмов, которые бы способствовали адаптации к изменяющимся условиям среды осуществления бизнеса, целесообразно обратиться к тем, которые привлекают исследователей, но все еще недостаточно изучены. В качестве субъективного, косвенного, но информативного показателя успешности деятельности предпринимателя мы рассматриваем его самоэффективность. Важной психологической и психофизиологической детерминантой самоэффективности предпринимателя могут быть *копинг-стратегии*. И, наконец, в быстро меняющей внешней среде для лидеров бизнеса усиливаются требования к политическому интеллекту и волевым качествам.

Цель исследования состояла в поиске связи между уровнем самоэффективности предпринимателей малого бизнеса, политическим интеллектом и копинг-стратегиями.

Исследование опиралось на следующие *гипотезы*: чем выше политический интеллект предпринимателя, тем выше уровень его самоэффективности; предприниматели чаще используют конструктивные копинг-

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

стратегии, чем неконструктивные; чем более выражены волевые качества предпринимателя, тем выше уровень его само-эффективности; чем чаще предприниматель использует конструктивные копинг-стратегии, тем выше показатели его самоэффективности.

МЕТОДИКА

Выборка и процедура исследования

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе пилотного характера в опросе участвовали 48 человек, проходивших повышение своей квалификации, средний возраст участников 42 года, из них 30 женщин и 18 мужчин. Участники этого этапа были в основном представителями производственного сектора.

На втором этапе, который был выполнен онлайн на платформе Анкетолог, в исследовании приняли участие 145 предпринимателей из разных сфер малого бизнеса. Средний возраст участников онлайн опроса 41 год ($M=40.9$, $SD=23.6$). В опросе участвовала 91 женщина и 54 мужчины.

Методы исследования

Инструментарий исследования включал пять методик.

1) Шкала общей самоэффективности (Шварцер и др., 1996), состоящая из 10 утверждений, решала проблему оценки предпринимателями своей эффективности.

2) Для диагностики уровня политического интеллекта был использован корректно модифицированный нами для предпринимателей опросник «Политический интеллект» Е.А. Петровой, В.И. Шелест (Шелест, 2013), который включает в себя 5 шкал, соответствующих разработанной

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

авторами пятикомпонентной структуре политического интеллекта. Каждая шкала («Общий уровень интеллектуальной культуры», «Принятие позиции политического лидера», «Политическая компетентность», «Направленность на политику», «Политическая мобильность и гибкость») была представлена 5-ю утверждениями.

- 3) Предпочтительные копинг-стратегии исследовались с помощью опросника способов совладающего поведения Р. Лазаруса в адаптации Л.И. Вассермана с соавторами (Исаева, 2009).
- 4) Для оценки волевых качеств была подготовлена модификация теста оценки волевых качеств Н.М. Стамбуловой (Стамбулова, 1999).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты сравнения средних показателей само-эффективности (на первом этапе $M=33,16$, $SD=4,28$; на втором этапе $M=39,37$, $SD=23,02$) с нормативными данными ($M=31,93$, $SD=4,71$) показывают, что предприниматели оценивают свою эффективность несколько выше нормы, особенно это касается предпринимателей производственного сектора (1-й этап).

В таблице 1 приведены основные статистики измерения уровня политического интеллекта в обеих выборках предпринимателей. Результаты показывают заметное превышение по сравнению с нормативными статистиками таких компонентов политического интеллекта как принятие позиций политического лидера, политической компетентности, направленности на политику, а в выборке обследованных онлайн предпринимателей еще и показателя политической мобильности и гибкости. Следует отметить, что высокий разброс показателей у респондентов второго этапа исследования может быть связан с тем, что среди них были представители разных сфер

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

малого бизнеса, включая самозанятых представителей сервис-услуг, ИТ бизнеса, блогеров, которые идентифицировали себя как предпринимателей.

Таблица 1.

Описательные статистики компонентов политический интеллекта.

Шкалы ПИ	M(SD)		
	1 этап	2 этап	Нормативы
Общий уровень интеллектуальной культуры	30,25 (3.17)	30,69 (21.91)	30,4 (4,1)
Принятие позиции политического лидера	23,11 (6.70)	23,79 (23.39)	18,7 (7,3)
Политическая компетентность	28,25 (3.13)	28,78 (22.67)	26,0 (4,5)
Направленность на политику	20,23 (6.10)	22,24 (24.11)	15,8 (7,8)
Политическая мобильность и гибкость	26,98 (4.35)	28,27 (22.75)	26,6 (4,3)

Примечание: жирным курсивом шрифтом выделены показатели выше нормативных.

Таблица 2.

Описательные статистики копинг-стратегий.

Копинг	M(SD)		
	1 этап	2 этап	Нормативные данные
Конfrontация	64,96 (10,37)	40,52 (22,47)	50,7 (2,8)
Дистанцирование	63,35 (11,28)	31,99 (22,50)	49,4 (3,0)
Самоконтроль	73,50 (11,08)	40,65 (22,64)	63,7 (31,0)
Поиск социальной поддержки	76,80 (11,97)	29,76 (21,77)	62,8 (3,2)
Принятие ответственности	66,62 (15,48)	39,36 (22,84)	62,9 (2,4)
Избегание	59,51 (13,16)	30,15 (22,85)	45,2 (4,0)
Планирование решения проблем	84,19 (11,46)	40,72 (23,89)	67,8 (3,1)
Положительная переоценка	77,11 (11,06)	31,85 (23,95)	56,1 (3,7)

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Анализ копинг-стратегий (табл. 2) показал заметное отклонение от принятых нормативных средних в сторону увеличения у предпринимателей производственного сектора, что может указывать на повышенную стрессовую нагрузку, которую они испытывают. Для них типично использование как проблемно-ориентированных стратегий совладания (планирование решения проблем, поиск социальной поддержки), так и эмоционально-ориентированных копингов (дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, в меньшей степени избегание). Стоит отметить, что участники первого этапа исследования чаще всего, наряду с планированием решения проблем, обращаются за помощью и чужим опытом, о чем говорит высокий показатель шкалы «поиск социальной поддержки», поскольку в сфере производящего реальный продукт бизнеса высока потребность в координации действий.

Участники второго этапа исследования продемонстрировали более низкие, чем нормативные, показатели стратегий совладания, что свидетельствует о меньшей стрессовой нагрузке представителей малого бизнеса, среди которых было много блогеров, представителей ИТ сферы и самозанятых, часто ориентированных на индивидуальный результат, автономию, отсутствие контроля и относительную свободу выбора. Это не противоречит данным других авторов, показавших, что, например, среди молодежи ИТ сферы преобладают субъекты сангвинического темперамента с низким уровнем конфликтности (Зайцев, Селиванова, 2020).

В таблице 3 приведены основные статистики качеств волевого профиля предпринимателей малого бизнеса. Средние показатели выраженности волевых качеств значительно превышают полученные на квотной российской выборке из 1629 чел. в 2023 году (Максименко, Дейнека, 2023), что подтверждает их роль в предпринимательской деятельности. В то же время генерализованность этих качеств оказалась в тех же пределах, что и у остальных россиян, т.е.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

сильную волю респонденты демонстрируют не во всем, а именно в своем деле (и с большим разбросом дынных).

Таблица 3.

Описательные статистики профиля волевых качеств (n=145).

Волевые качества	<i>M</i>	<i>SD</i>
Целеустремленность:		
выраженность	40,28	13,70
генерализованность	31,40	14,15
Решительность:		
выраженность	39,88	22,82
генерализованность	33,10	23,15
Настойчивость:		
выраженность	39,86	22,90
генерализованность	31,52	22,05
Самостоятельность:		
выраженность	39,93	23,23
генерализованность	33,21	23,59
Самообладание:		
выраженность	41,47	23,58
генерализованность	30,35	22,09

Результаты корреляционного анализа

Таблица 4.

Коэффициенты корреляции самоэффективности и компонентов политического интеллекта.

Параметры ПК	Самоэффективность	
	1 этап (n=48)	2 этап (n=145)
Общий уровень интеллектуальной культуры	0,464**	
Принятие позиции политического лидера	0,513***	-0,290***
Политическая компетентность	0,471**	-0,206*
Направленность на политику		
Политическая мобильность и гибкость	0,512***	

Примечание: * означает корреляцию при $p \leq 0,05$, ** при $p \leq 0,01$, *** при $p \leq 0,001$.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

В таблице 4 приведены результаты связи самоэффективности с параметрами политического интеллекта, которые доказывают роль политического интеллекта в самореализации предпринимателей реального сектора. Не обнаружено значимой связи только с показателем направленности на политику.

Что касается разнородной по содержанию бизнеса анонимной онлайн выборки, то здесь два параметра политического интеллекта (принятие позиции политического лидера и политическая компетентность) показали отрицательные связи с самоэффективностью. Такой результат может быть связан с автономностью или даже оппозиционными установками, например, предпримчивых блогеров, которые функционируют вне политики (или даже наперекор ей) и подстраиваются под запрос определенной аудитории и рынка. Кроме того, в выборку попали предприниматели, у которых могли усложниться условия бизнеса на фоне специальной военной операции и последующих за ней санкций.

Таблица 5.

Коэффициенты корреляции самоэффективности и показателей волевого профиля.

Параметр	Самоэффективность	
	1 этап (n=48)	2 этап (n=145)
Целеустремленность (в)	0,494**	
Смелость и решительность (в)	0,608***	
Настойчивость (в)	0,521***	0,331***
Инициативность (в)	0,620***	0,349***
Самообладание и выдержка (в)	0,450**	0,431***

Примечание: * означает корреляцию при $p \leq 0,05$, ** при $p \leq 0,01$, *** при $p \leq 0,001$.

Результаты корреляционного анализа указывает на наличие высоко достоверных связей между показателями волевого профиля и самоэффективностью предпринимателей (табл. 5). Оценивающие высоко свою

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

уровень эффективности предприниматели обладают развитыми волевыми качествами. Для предпринимателей реального сектора важен весь ансамбль волевых качеств, для разнородной выборки пользователей интернета оказались важными настойчивость, самостоятельность и инициативность, а также самообладание и выдержка.

Таблица 6.

Коэффициенты корреляции самоэффективности и копинг-стратегий.

Копинг-стратегии	Самоэффективность	
	1 этап (n=48)	2 этап (n=145)
Конfrontация		0,332***
Самоконтроль		0,182
Принятие ответственности	-0,341*	0,170
Избегание	-0,373*	
Планирование решения проблем	0,486**	
Положительная переоценка	0,356*	

Примечание: * означает корреляцию при $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** - при $p \leq 0,001$.

Корреляции самоэффективности и копинг-стратегий (табл. 6) респондентов первого этапа, которые повышали квалификацию и были протестированы онлайн, подтвердили гипотезу о том, что успешные представители предпринимательской среды чаще используют конструктивные проблемно-ориентированные копинг-стратегии. И, напротив, присутствует отрицательная связь между использованием предпринимателями эмоционально-ориентированных копинг-стратегий (принятие ответственности и избегание) и самоэффективностью.

В выборке респондентов второго этапа исследования выявлена положительная связь между эмоционально-ориентированными копинг-стратегиями (конfrontация, самоконтроль, принятие ответственности) и самоэффективностью. Причиной такой корреляции может быть тот факт, что в

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

исследовании первого этапа приняли участие предприниматели, ориентированные на собственное развитие и работу, направленную на усиление собственной личности. Выборка второго этапа исследования, скорее всего, более разнoplановая, и в нее вошли респонденты с разным уровнем личностной успешности и не всегда ориентированные на саморазвитие.

Был также выполнен корреляционный анализ между волевыми качествами и стратегиями совладающего поведения. Полученные результаты приведены в таблице 7.

Таблица 7.

Коэффициенты корреляции волевых качеств и компонентов политического интеллекта.

Шкала ПИ и этап исследования	Волевые качества			
	Целеустремленность	Решительность	Настойчивость	Самообладание
Общий уровень интеллектуальной культуры	1 0,398**	0,402**	0,311***	
	2			
Принятие позиции политического лидера	1 0,426***	0,376***	0,507***	0,509***
	2 0,326***	0,294***		
Политическая компетентность	1		0,420**	0,324***
	2 0,175*			
Направленность на политику	1 0,321***	0,360***	0,447***	0,467***
	2 0,411***	0,373***	0,284***	
Политическая мобильность и гибкость	1 0,368***	0,400***		
	2 0,289***			

Полученные данные указывают на наличие высоко достоверной положительной связи шкал политического интеллекта с волевыми качествами, а именно выраженной целью целеустремленности, настойчивости, решительности и самообладания. Вероятно, это указывает на то, что предприниматели малого бизнеса с высоким уровнем воли и мотивации, предпочитают не дистанцироваться от политических событий в стране и мире, от порождаемых

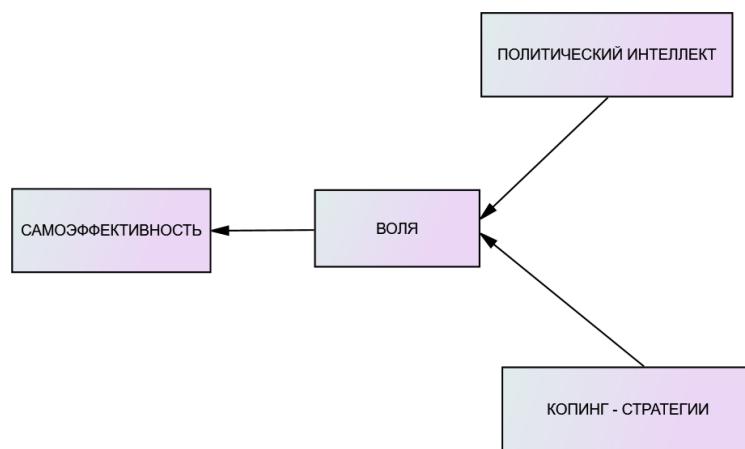
Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

изменениями проблем, а обладают достаточным внутренним ресурсом для адаптации в политической жизни страны.

Результаты структурного моделирования

Для более глубокого анализа структуры взаимосвязей исследуемых параметров было выполнено структурное моделирование данных, полученных на втором этапе исследования ($N=145$). В качестве гипотезы выступило предположение о том, что некоторые копинг-стратегии и политический интеллект вносят вклад в формирование и поддержание самоэффективности предпринимателей, при этом волевые качества выступают как посредник (медиатор) этих отношений (рис. 1).

Рис. 1. Теоретическая модель связи копинг- стратегий, политического интеллекта и самоэффективности предпринимателей

Эмпирическая верификация модели производилась с помощью метода моделирования структурными уравнениями в модуле AMOS программного обеспечения SPSS Statistic RUS.24.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

До начала процедуры верификации с целью снижения размерности переменных была произведена факторизация показателей методик, диагностирующих политический интеллект, копинг-стратегии и волевые качества. В результате эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент все субшкалы методики политического интеллекта образовали один фактор с положительными нагрузками, значение которого и было включено в модель как итоговый показатель политического интеллекта.

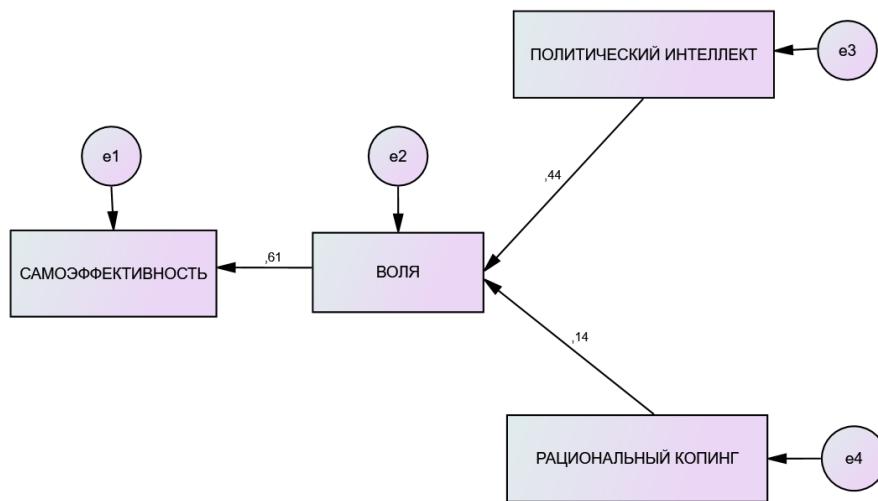
Шкалы методики диагностики копинг-стратегий при факторизации образовали два фактора, которые были интерпретированы как стратегии рационального (планирование, позитивная переоценка и самоконтроль) и эмоционального (избегание, дистанцирование, принятие ответственности и конфронтация) копинга. Дисперсия стратегии совладания по типу социальной поддержки распределилась равномерно в оба фактора с невысокими весами (0,4). Было принято решение в эмпирическую модель включить показатель шкалы рационального копинга, который вычислялся как значение соответствующего фактора. Наконец, показатели методики диагностики волевого профиля также были подвергнуты факторизации, в результате которой все субшкалы, кроме одной – выраженная смелость и решительности – вошли в один фактор со значимыми коэффициентами (выше 0,6). Примечательно, что дисперсия показателя «выраженность смелости и решительности» включилась в данный фактор с низким отрицательным значением (-,174), вследствие чего не была принята в расчет итогового показателя, использовавшегося в модели.

Результаты моделирования структурными уравнениями (рис. 2) показывают не отличное, но приемлемое соответствие исходной модели. Так, по индексам согласия: GFI=0,982; CFI=0,980; RMSEA=0,069; Pclose=0,299 модель хорошо соответствует исходным данным, однако значения индексов CMIN = 5,032;

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

df=3; p = 0,169 нельзя признать удовлетворительными. При этом регрессионные коэффициенты модели указывают их статистическую достоверность (табл. 8).

CMIN=5,032; df=3; p=,169; CFI=,980; RMSEA=.069; GFI=.982; Plose=.299

Рис. 2. Эмпирическая модель связи копинг-стратегий, политического интеллекта и самоэффективности предпринимателей

Таблица 8.

Регрессионные коэффициенты модели связи копинг-стратегий, политического интеллекта и самоэффективности предпринимателей.

			Estimate	S.E.	C.R.	P
ВОЛЯ	<---	Политический интеллект	0,530	0,090	5,882	***
ВОЛЯ	<---	Рациональный копинг	0,053	0,027	1,941	0,052
Самоэффективность	<---	ВОЛЯ	0,574	0,062	9,246	***

Примечание: ***- p≤0,001

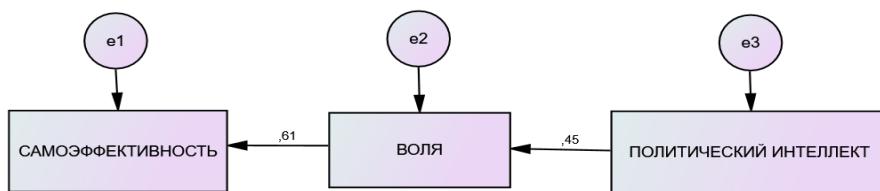
Если интерпретировать содержание связей верифицируемой модели, можно говорить о том, что гипотеза подтвердилась. Выраженный политический

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

интеллект и склонность пользоваться рациональными стратегиями совладания со стрессом формируют волевые качества личности предпринимателя, которые, в свою очередь, в значительной степени определяют выраженность самоэффективности. При этом прямого влияния на самоэффективность не обнаруживается ни у политического интеллекта, ни у рационального копинга. Однако следует обратить внимание, что вклад последнего в формирование волевых качеств, а следовательно – в поддержание самоэффективности – хотя и значим, но не велик. Поэтому было принято решение провести процедуру структурного моделирования без учета показателя рационального копинга.

Результаты моделирования структурными уравнениями с новыми условиями (рис. 3) показали лишь незначительное улучшение коэффициентов соответствия: $CMIN=2,224$; $df=1$; $p=0,134$; $GFI=0,990$; $CFI=0,988$; $RMSEA=0,093$; $Pclose=0,203$. Вместе с тем, регрессионные коэффициенты в модели (сила влияния) практически не изменились (табл. 9).

$CMIN=2,244$; $df=1$; $p=,134$; $CFI=,988$; $RMSEA=,093$; $GFI=,990$; $Pclose=,203$

Рис. 3. Эмпирическая модель связи политического интеллекта и самоэффективности предпринимателей

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Таблица 9.

Регрессионные коэффициенты модели связи политического интеллекта и самоэффективности предпринимателей.

			Estimate	S.E.	C.R.	P
ВОЛЯ	<---	Политический интеллект	0,552	0,091	6,048	***
Самоэффективность	<---	ВОЛЯ	0,574	0,062	9,318	***

Примечание: ***- $p \leq 0,001$

Таким образом, серия проведенных верификаций и ее анализ подтверждает существование опосредованного эффекта выраженности политического интеллекта и приверженности рациональным копинг-стратегиям на поддержание самоэффективности у предпринимателей. Ключевым посредником в этих отношениях выступает развитость волевых качеств, которые повышают уровень самоэффективности.

ВЫВОДЫ

Результаты выполненного исследования указывают на то, что уровень самоэффективности и политический интеллект предпринимателей малого бизнеса существенно выше нормативных, особенно у представителей реального сектора экономики. Причиной такого превышения может быть специфика деятельности предпринимателя, обусловленная необходимостью быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям среды.

Волевой профиль предпринимателей малого бизнеса также продемонстрировал высокие показатели, особенно их выраженности (в отличие от генерализованности).

У представителей малого бизнеса реального сектора экономики выявлены высокие показатели копингов, особенно конструктивных, тогда как у группы

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

предпринимателей с доминированием ИТ сферы и блогерства показатели копинг-стратегий оказались ниже нормативных.

У представителей реального сектора экономики была выявлена также связь между самоэффективностью и политическим интеллектом. Очевидно, что чем выше политический интеллект, тем быстрее предприниматель способен адаптироваться к условиям неопределенности, внешним и внутренним политическим процессам, влияющим на его бизнес.

Показатели волевой сферы и уровень самоэффективности также находятся в положительной корреляции друг с другом как у предпринимателей производственной сферы, так и в группе сферы услуг и блогеров, то есть предприниматели с хорошо развитой волевой регуляцией склонны выше оценивать уровень собственной эффективности, чем те, у кого волевые качества развиты хуже. Кроме того, среди предпринимателей с более выраженными волевыми качествами оказалось больше тех, у кого лучше представлены компоненты политического интеллекта.

На основе результатов структурного моделирования можно сделать вывод о модерации волевыми качествами влияния политического интеллекта и конструктивных копинг стратегий на самоэффективность.

Данные, полученные в результате исследования, требуют дальнейшего изучения в офлайн и онлайн формате с введением в демографическую справку информации об области ведения бизнеса и способе его реализации (онлайн или офлайн).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дейнека О.С. Психология превентивной политики правонарушений в экономике и бизнесе. Уч. пос. Saarbrucken, Deutschland / Германия: Palmarium Academic Publishing. 2013.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Зайцев Д.В., Селиванова Ю.В. Взаимосвязь личностных особенностей и копинг-стратегий молодых интернет-работников // Психолог. 2020. № 5. С. 21-32. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.5.33889.

Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Изд-во СПбГМУ. 2009.

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.

Максименко А.А., Дейнека О.С. Индивидуальная самостоятельность россиян в контексте глобальных вызовов // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 16-24.

Петрова, Е.А., Шелест В.И. Теоретико-методологические основания исследования проблем успешного формирования политического интеллекта у молодежи. М.: РГСУ, 2012.

Петрова Е.А., Шелест В.И. Политический интеллект в структуре интеллектуальных способностей // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2014. № 7. С. 43-52.

Селезнева Е.В. Самоэффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления // Акмеология. 2016. № 1. С. 19-26.

Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры Учеб. пособие. СПб.: Центр карьеры, 1999.

Теплов Б.М. Ум полководца. // Избранные труды: в 2-х т. М.: Педагогика, 1985. Т. I. С. 223-305.

Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерасулема // Иностранный психолог. Институт психологии РАН. 1996. №7бс. С. 71-76.

Шелест В.И. Социально-психологические детерминанты политического интеллекта у молодежи: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013.

Adams S.M., Zanzi A. Developing political intelligence for making feasible decisions // Journal of Management Development. April 2006. P. 351-367.

Ashraf F., Zahid M. A research agenda on the leaders' political intelligence for effective change management // African Journal of Business Management. 2011 (18 July). V. 5(14). P. 5798-5806.

Miao C., Qian S., Ma D. The relationship between entrepreneurial self-efficacy and firm performance: A meta-analysis of main and moderator effects // Journal of Small Business Management. 2017. 55(1). P. 87-107.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

Stajkovic A.D., Luthans F. Reinforce for performance: The need to go beyond pay and even rewards // The Academy of Management Executive. 1999. (May): 13:2, P. 49-57. DOI: 10.5465/AME.1999.1899548.

Stajkovic A.D., Luthans F. Social cognitive theory and self-efficacy: Going beyond traditional motivational and behavioral approaches // Organizational Dynamics. 1998. 26(4). P. 62-74.

Wark V., Reffo G. Leadership PQ: How Political Intelligence Sets Successful Leaders. L.: «Kogan Page», 2014.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Dejneka O.S. Psihologiya preventivnoj politiki pravonarushenij v ekonomike i biznese. Uch. pos. Saarbrucken, Deutschland / Germaniya: Palmarium Academic Publishing. 2013.

Zajcev D.V., Selivanova YU.V. Vzaimosvyaz' lichnostnyh osobennostej i koping-strategij molodyh internet-rabotnikov // Psiholog. 2020. № 5. S. 21-32. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.5.33889.

Isaeva E.R. Koping-povedenie i psihologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyah zdorov'ya i bolezni. SPb.: Izd-vo SPbGMU. 2009.

Kryukova T.L. Psihologiya sovladayushchego povedeniya. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2010.

Maksimenko A.A., Dejneka O.S. Individual'naya samostoyatel'nost' rossiyan v kontekste global'nyh vyzovov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 4. S. 16-24.

Petrova, E.A., SHelest V.I. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya problem uspeshnogo formirovaniya politicheskogo intellekta u molodezhi. M.: RGSU, 2012.

Petrova E.A., SHelest V.I. Politicheskij intellekt v strukture intellektual'nyh sposobnostej // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psihologiya». 2014. № 7. S. 43-52.

Selezneva E.V. Samoeffektivnost' kak akmeologicheskij invariant professionalizma kadrov upravleniya // Akmeologiya. 2016. № 1. S. 19-26.

Stambulova N.B. Psihologiya sportivnoj kar'ery Ucheb. posobie. SPb.: Centr kar'ery, 1999.

Teplov B.M. Um polkovodca. // Izbrannye trudy: v 2-h t. M.: Pedagogika, 1985. T. I. S. 223-305.

SHvarcer R., Erusalem M., Romek V. Russkaya versiya shkaly obshchej samo-effektivnosti R. SHvarcera i M. Erasulema // Inostrannaya psihologiya. Institut psihologii RAN. 1996. №7bs. S. 71-76.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

SHelest V.I. Social'no-psihologicheskie determinanty politicheskogo intellekta u molodezhi: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2013.

Adams S.M., Zanzi A. Developing political intelligence for making feasible decisions // Journal of Management Development. April 2006. P. 351-367.

Ashraf F., Zahid M. A research agenda on the leaders' political intelligence for effective change management // African Journal of Business Management. 2011 (18 July). V. 5(14). P. 5798-5806.

Miao C., Qian S., Ma D. The relationship between entrepreneurial self-efficacy and firm performance: A meta-analysis of main and moderator effects // Journal of Small Business Management. 2017. 55(1). P. 87-107.

Stajkovic A.D., Luthans F. Reinforce for performance: The need to go beyond pay and even rewards // The Academy of Management Executive. 1999. (May): 13:2. P. 49-57. DOI: 10.5465/AME.1999.1899548.

Stajkovic A.D., Luthans F. Social cognitive theory and self-efficacy: Going beyond traditional motivational and behavioral approaches // Organizational Dynamics. 1998. 26(4). P. 62-74.

Wark V., Reffo G. Leadership PQ: How Political Intelligence Sets Successful Leaders. L.: «Kogan Page», 2014.

Ю.Н. Ермилова, О.С. Дейнека, Е.В. Забелина

Копинг-стратегии и политический интеллект как факторы самоэффективности современных российских предпринимателей

COPING STRATEGIES AND POLITICAL INTELLIGENCE AS FACTORS OF SELF-EFFICIENCY OF MODERN RUSSIAN ENTREPRENEURS

J.N. Ermilova*, O.S. Deyneca**, E.V. Zabelina***

*Postgraduate student, FSFEE HE «St. Petersburg State University», 7/9, Universitetskaya amb., Saint Petersburg, 199034; e-mail: julie.82@mail.ru

**Sc.D. (psychology), professor, department of political psychology, the same place; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

***Sc.D. (psychology), department of political psychology, FSFEE HE «Chelyabinsk State University», 129, Bratyev Kashirinykh str., Chelyabinsk, 454001; e-mail: katya_k@mail.ru

Summary. The rapidly changing environment in which Russian business operates places new demands on entrepreneurs. While large businesses understand the role of relationships with the state and its institutions, and therefore business leaders at this level require developed political intelligence, the importance of political intelligence for small businesses remains unclear. Adapting to uncertainty and competition places increasing demands on business leaders' willpower and coping skills in challenging situations. The aim of this study was to investigate the relationship between entrepreneurs' self-efficacy (as a subjective, indirect, yet informative indicator of their success) and their political intelligence, coping strategies, and volitional qualities. The study involved 193 small business representatives, 48 of whom represented real businesses and were tested offline, and 145 individuals from various business sectors (including IT, bloggers, and the self-employed), who were surveyed online on the Anketolog platform. The study results revealed high levels of political intelligence and willpower in both groups of entrepreneurs, compared to the norm. Entrepreneurs in the real sector also had elevated coping scores, particularly constructive coping. Using structural modeling, we demonstrated the indirect influence of political intelligence and adherence to rational coping strategies on maintaining self-efficacy in small business entrepreneurs. Willpower emerged as the key moderator linking political intelligence and self-efficacy.

Keywords. self-efficacy, political intelligence, coping strategies, volitional qualities, entrepreneurs, structural modeling.